

УДК 316:346

DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-421-428

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ В РУСЛЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Яковлева Ольга Константиновна

Пермский государственный национальный исследовательский университет

Рассмотрена сущность основных подходов к определению территориального социально-экономического поведения в русле социологии региона и социологии пространства. Под термином «регион» в данной статье предлагается понимать область, район, часть страны, которая отличается от других совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических или иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения. Дается определение пространства как единства физического, духовного и социального, особое внимание уделяется проблеме соотношения качества социального пространства и пространства территориального, которая становится все более актуальной в связи с расширением глобального пространства как места действия глобальных процессов. Подчеркнута значимость этой проблемы при изучении особенностей территориального социально-экономического поведения, связанная с несомненным доминированием формальной (технологической) рациональности в структуре поведения экономических акторов. Рассмотрены особенности формирования социально-экономического поведения хозяйствующих субъектов с учетом характерных особенностей пространства территории. Утверждается, что феномен территориального социально-экономического поведения различных социально-территориальных (региональных) общностей изменяется в рамках вполне определенных форматов: «консервативного, адаптационного, инновационного», «культурно-укорененного, культурно-мобильного», «рационального выбора и коллективного интереса», в целом обеспечивая устойчивое воспроизведение социально-территориального неравенства в обществе. Изучение меняющихся и воспроизводимых паттернов территориального социально-экономического поведения даст приоритет в выборе принципов регионального управления и развития, позволит в перспективе получить более точное представление о причинах текущего социально-экономического состояния конкретной региональной общности.

Ключевые слова: регион, территория, физическое пространство, социальное пространство, территориальная идентичность, территориальные интересы, территориальное сознание, территориальное социально экономическое поведение.

TERRITORIAL SOCIO-ECONOMIC BEHAVIOR WITHIN THE PROBLEM OF INTERACTION OF SOCIETY AND PHYSICAL SPACE

Olga K. Yakovleva

Perm State University

The paper considers the basic approaches to the determination of territorial socio-economic behavior within the framework of sociology of the region and sociology of space. In the framework of this article, the term «region» means an area, region, or part of a country that differs from others in terms of natural or historical economic, geographical or other features, often combined with features of the ethnic composition of the population. Space is defined as a unity of the physical, spiritual and social; special attention is paid to the problem of the relationship between the quality of social and territorial space, which is becom-

ing increasingly important due to the expansion of global space as a place of global processes. The complexity of the problem is revealed when studying the features of territorial socio-economic behavior associated with the undoubted dominance of formal (technological) rationality in the structure of the economic actors' behavior. The formation of socio-economic behavior of economic entities and the features of this process are considered taking into account the characteristics of the territorial space. It is argued that the phenomenon of territorial socio-economic behavior of various socio-territorial (regional) communities evolves in the framework of the «conservative, adaptative, innovative», «culturally-rooted and culturally-mobile (changing)», «rational choice and collective interest», thus ensuring sustainable reproduction of social and territorial inequality in society. The study of changing and reproducible patterns of territorial socio-economic behavior will give priority when choosing the principles of regional governance and development, and in the long run it will not only provide a more accurate insight into the causes of the current socio-economic status of a particular regional community but also make it possible to develop forecast scenarios of its possible evolution.

Keywords: region, territory, physical space, social space, territorial identity, territorial interests, territorial consciousness, territorial socio-economic behavior.

Введение

Характерные для конца XX в. экспансия капитализма и его трансформация в интегрированную глобальную экономику столкнули мир с новыми проблемами, несущими в себе потенциальную угрозу не только «прежнему, освоенному и поделенному миру», но и всей человеческой цивилизации, и перешли в плоскость отношений, которые по сути представляют собой глобальное социальное неравенство, обозначенное такими последствиями, вследствие которых одни страны делаются еще богаче, а другие еще беднее. Формирование мир-системы [Валлерстайн И., 2004] уже во второй половине XX столетия привело к тому состоянию, когда речь идет о создании глобального сообщества, в рамках которого существующие государственные и национальные образования выступают в качестве более или менее самостоятельных единиц. Однако, многочисленные объективные данные последних лет свидетельствуют о накоплении тенденций, указывающих на все резче проявляющийся двойственный характер процесса глобализации. С одной стороны, глобализация производства и глобализация культуры, которые вследствие независимости от политик наций — государств и национальных сообществ — имеют тенденцию к формированию глобальной системы, начинающей тяготеть к равновесию (гомеостазу), поддерживая свои определившиеся границы [Парсонс Т., 2002]. Образование и усиление глобальной системы не может происходить без разрушения территориальной целостности, без потери последней системной ограниченности. С другой

стороны, веками складывавшаяся система территориальных отношений и связей обнаруживает изрядный запас прочности и не только успешно адаптируется, но и вносит существенные изменения в своем ответе на вызовы глобальной системы. На наш взгляд, поскольку обозначенные процессы в равной мере имеют место в современном мире, отмеченные явления порождают системные трансформации, а их воздействие зачастую проявляется латентно, они требуют к себе самого пристального внимания социологов. Научный анализ территориального поведения индивидов и общностей является одной из важнейших задач в рамках социологии региона и позволяет как выявить истоки проявления тех иных форм такого поведения, так и выработать инструменты для его практического регулирования и оптимизации. Одним из путей, позволяющих приблизиться к решению данной задачи, должна стать конкретизация и определение эмпирическим путем содержания категорий «территориальное поведение социально-территориальной общности», «территориальное сознание», «социально-территориальная идентичность», «территориальные интересы» и, наконец, «территориальное социально-экономическое поведение», анализу которых посвящена статья.

Территориальное поведение как социальный феномен

Изучением территориального поведения до последнего времени занимались исследователи в рамках социальной антропологии, например, выявление аспектов территориального поведения примитивных человеческих сообществ. од-

нако выявление специфики взаимодействия общества и территории, порождающего особые практики территориального поведения социального субъекта, имеет свою традицию. Еще в XVIII в. Ш. Монтескье в трактате «О духе законов» высказал идею о влиянии климата, географической среды, численности населения на различные аспекты социально-политической и экономической жизни людей, хотя его и привлекал преимущественно политический аспект территориального поведения, связанный с режимом политического господства и управления [Арон Р., 1992, с. 33].

Обществоведческий подход изучения особенностей территориального поведения начинает применяться уже в XX в. Предмет исследования индивидов и социальных групп в этот период все чаще стал включать как политический, но и социально-экономический, а также социокультурный аспекты. Подчеркнем, что признание в качестве значимых акторов не только политических институтов, но и социальных групп, индивидов произошло в связи с формированием в развитых странах «гражданского общества». В это время возникают и активно развиваются социальная география, немецкая историческая политэкономия, собственно социология, в рамках которых формируются теоретические и методологические основания для социологического анализа взаимодействия социума и окружающей природной среды. Однако социально-территориальное поведение долгое время не находило научного осмысления в рамках этих подходов. Новое междисциплинарное направление, сформировавшееся вследствие ускорившихся процессов глобализации и регионализации, послужило основой для возникновения новой области знания — регионологии, а также новых отраслей социологии — социологии пространства и социологии региона. В рамках социологии пространства и социологии региона возникают новые категории, становящиеся предметом глубокого анализа и эмпирической верификации: территория, регион, пространство (физическое и социальное), социально-территориальная (региональная) общность, поселенческая община, территориальное поведение во всем его многообразии [Завалишин А.Ю. 2009].

Сразу оговоримся, что под термином «регион» в рамках этой статьи будет пониматься

«область, район, часть страны, отличающиеся от других совокупностью естественных или исторически сложившихся экономико-географических или иных особенностей, нередко сочетающихся с особенностями национального состава населения» [Цимбаев Н.И., 1997, с. 18]. Территория же (лат. territorium, от terra — земля, страна) — часть поверхности земной суши с присущими ей природными, а также созданными в результате человеческой деятельности свойствами и ресурсами. Характеризуется территория наличием особого вида ресурсов: размерами, протяженностью, особенностями географического положения, климатическими условиями, определенным типом природного ландшафта, характером границ, сопредельных территорий, свойствами недр и степенью их разработки, степенью хозяйственности, временем существования и способностью выполнять роль «пространственного базиса деятельности общества». Хотя понятие территории юридически закреплено в Конституции РФ, среди функций Российского государства особо обозначено обеспечение целостности и неприкосновенности территории [Конституция РФ, ст. 8]. В данном контексте территория представляется не только как политическое, экономическое и культурное пространство, в пределах которого осуществляется власть, но и в виде пространственных пределов функционирования общества, некоей основы существования социального организма, где есть преемственность и где население разделяет определенные общие ценности и стремится сохранить и развивать свою самобытность в целях стимулирования культурного, экономического и социального прогресса.

Пространство территории как фундамент и место коллективного социального действия

Понятие «пространство» в отличие от понятий «территория», «регион», «место» может быть осмыслено как сложное преобразование физического и духовного состояний, как объективная реальность, преломляющаяся в течение исторического развития культуры. Определение пространства как единства не только физического и духовного, но и социального принадлежит Э. Дюркгейму, который объяснял его одновременным существованием, а не совпадением границ физического и социального.

Дюркгейм полагал: если люди живут в одной и той же цивилизации (культуре), принимают изменения, происходящие в пространстве, одним и тем же образом, то и разделения, ограничения должны быть у них общими и иметь социальное происхождение. Но пространство не самоценно, оно меняется от общества к обществу и основывается на врожденных качествах человека [Дюркгейм Э., 1995]. Дюркгейм задавая вопрос о том, откуда берутся общие не для всех людей, но для людей определенной культуры мировоззрения и формы мировосприятия, настаивает на их социальном происхождении. Дифференцированность пространства возникает благодаря дифференцированности общества, пространственная организация — это как бы калька социальной организации [Дюркгейм Э., 1995].

Было проведено исследование состояния социального пространства, предложенное в дальнейшем Г. Зиммелем, которое основывалось на утверждении, что физическое и социальное пространство для социологии актуально соответствуют только как результат рефлексии, почему они должны исследоваться исключительно как связанные с человеческим сознанием [Зиммель Г., 1995]. Пространство рассматривается не просто в качестве местоположения материальных объектов, а как понятие или идея относительно территории, на которой разворачиваются взаимодействия и социальные связи. П. Бурдьё, в некоторых своих положениях конструктивистского структурализма, пересматривая подход, сложившийся в рамках социологии пространства Г. Зиммеля, попытался синтезировать эти традиции. Согласно Бурдьё, физическое пространство (и территория как его воплощение) представляет собой достаточно точную проекцию социального пространства [Бурдьё П., 1995, с. 18].

Актуальность проблемы соотношения качества социального пространства с пространством территориальным возрастает в связи с расширением глобального пространства как места действия глобальных процессов. Политически популярной становится идея гражданского общества как идеальной модели общественного развития, и последняя представляется универалистским и абстрактным «пространством», открытым миром без границ, бесконечным горизонтом

массового действия, в первую очередь, экономического. На первый взгляд эта тенденция расширения пространства говорит о нарастании глобального порядка, глобальных структур, однородности, рационализации действия. Однако современные социологи придерживаются иного мнения. Дж. Александер, например, утверждает, что значимые характеристики пространства нужно прежде всего связывать и изучать со становлением гражданского общества в его современном состоянии, потому, что социальные системы существуя в реальном времени выполняют функции заложенные солидарностью, созданную социумом [Александер Дж., 2001]. На самом же деле, как считает Александер, для любого исторически реально существующего общества фундаментальной основой является территория, и «хотя перестроенная коллективная идентичность больше не является глубоко волнующим явлением, она тем не менее остается основополагающим ресурсом для решения будущих социальных проблем и нарушений в коллективном сознании» [Александер Дж., 2012, с. 34]. Согласимся с тем, что эта территория все равно будет превращать пространство гражданского общества в особое «место» и может впоследствии сделать его неповторимым. Здесь уместно привести выводы, основанные на опыте исследования социологами института социологии РАН Н.А. Шматко и Ю.Л. Качановым состояния территориальной (коллективной) идентичности как «переживаемых и/или осознаваемых смыслах системы территориальных общностей («субъективной социально-географической реальности»), формирующих «практическое чувство» и/или сознание территориальной принадлежности индивида, которое устанавливается как результат двух процессов: объединения и различения» [Шматко Н.А., Качанов Ю.Л., 1998, с. 94]. Авторы считают, что для распознавания свойств территориальной общности необходимо ее сначала «определить» и одновременно отделить от остальных общностей, ибо «истинное значение территориальной идентичности связано со всеми сходствами и различиями, объединениями и противопоставлениями общественной жизни и данное отождествление обусловлено фиксированными в социальной позиции и биографическом опыте

диспозициями воспринимать, оценивать и категоризовать социальные ситуации определенным образом» [Шматко Н.А., Качанов Ю.Л., 1998, с. 94]. Анализ исследуемых социальных практик дает возможность изучать пространство не как некую пассивную, статичную, архаичную поверхность и увидеть, как оно само активно производится, играя ключевую роль в процессе зарождения, утверждения и развития той или иной общественно-экономической формации.

Какие же характеристики территории делают ее сейчас «живым» пространственным феноменом? В дискуссии по этому вопросу, которую приводит А. Филиппов [Филиппов А.Ф., 2008], в частности, в отражении спора между Р. Карнапом и А. Лефевром, отдается приоритет предложенной А. Лефевром трехчленной схеме происходящих на территории процессов, делающих это социальное пространство отличающимся от других. По А. Лефевру это пространственные практики и пространственные ансамбли, а также репрезентации пространства, связанные с производственными отношениями, с порядком, но представляющие в закодированном или незакодированном виде сложные символизмы социальной жизни [Лефевр А., 2015]. Территориальная идентичность подразумевает обращение к другой ее характеристике — культуре — и связана со специфическим пониманием субъектом особенностей идентифицируемой территории, осуществляющимся за счет переживания индивидом социокультурных обстоятельств и за счет черт, которые характеризуют для этого индивида данную территориальную общность как свою собственную. В силу идеального «перевоплощения» себя в члена территориальной общности обстоятельства социальной жизни и сама эта жизнь в совокупности различных аспектов приобретают для идентифицирующего агента личностный смысл. Структуры смысла могут быть поврежденными, неустойчивыми, но они изменяются под влиянием событий, связанных с включенностью в социокультурный процесс. И, наконец, на характер презентации пространства территории оказывают влияние структуры власти и «ситуативные навыки мыслящих социальных акторов» [Александр Дж., 2012, с. 38]. Вслед за М. Вебером, у которого в социологии рели-

гии выделяется категория «группы носителей», Дж. Александер обращает внимание на значимость выделения в анализе состояния территориальной идентичности наличия и роли так называемых «коллективных акторов», «коллективных носителей» и «коллективных действующих лиц» [Александр Дж., 2012, с. 38].

Роль социально-территориального пространства в формировании территориального социально-экономического поведения

Особенность исследования территориального социально-экономического поведения связана с несомненным доминированием формальной (технологической) рациональности в структуре поведения экономических акторов. В обширнейшей типологии основных видов территориального социально-экономического поведения исследователями выделяются урбанное, руральное, добывающее, миграционное, субстациональное, экстракционное и др. [Слюсарянский М.А., 2011]. Усиливает рациональное содержание экономического действия категориальное наполнение, связанное с включением таких факторов, как рынок, товар, обмен, деньги, конкуренция, разделение труда, профессиональная стратификация и т.д. Что касается исследований, анализирующих пространственное социально-экономическое поведение человека, то недостатками методологического посыла можно считать использование индуктивного подхода, стремление обнаружить общие закономерности пространственного поведения без актуализации проблемы его территориальных особенностей. Физическое же пространство рассматривается чаще всего абстрактно, безотносительно к специфике той или иной территории, в результате чего учитывается только богатство и содержание ресурсов территории. Исследователи опираются на методологический индивидуализм, элиминирующий (или последовательно игнорирующий как второстепенное) влияние социума на индивида в процессе принятия им пространственного решения.

С позиций сетевого подхода и, в частности, сетевого подхода к пониманию фирмы и рынка (Х. Уайт) предлагается рассматривать экономическое поведение как результат повторяющихся взаимодействий социальных субъектов, образующих сетевые социальные территори-

альные структуры, для которых территория в целом — это необходимая предпосылка, основание, условие их связи и деятельности. Этот фактор становится значимым каждый раз, когда мотивами экономической деятельности оказываются не только получение прибыли, но и собственно территориальные особенности и преимущества. На качественную специфику соотношения территориального социально-экономического действия и поведения влияет также такая неуловимая и трудно измеряемая субстанция как экономическая культура, дополненная культурой укорененности [Поляны К., 2014] и культурой мобильности. Мы убеждены, что разум «обслуживает» ценности, которые первичны по отношению к действующим субъектам, а не наоборот. Действительно, территориальное социально-экономическое поведение детерминируется рядом факторов, имеющих не только сугубо социальную, но и биологическую, психологическую, историческую, естественно-географическую природу. Научный анализ территориального поведения должен учитывать не только прямое действие этих факторов, но и рефлексию в индивидуальном и коллективном сознании акторов, как индивидуальных, так и организованных. Важнейшим фактором, влияющим на особенности территориального социально-экономического поведения, является территориальная субкультура, представляющая собой проекцию культуры данного общества на конкретную территорию и проявляющаяся в специфических социокультурных ценностях, нормах и обычаях, моделях поведения, порожденных рефлексией данной территории в коллективном сознании дислоцированной на ней социально-территориальной общности [Заславская Т.И., Рывкина Р.В., 1991]. Д. Норт при изучении эволюции институциональных отношений вводит понятие «инкрементные изменения», т.е. такие, которые постепенно нарастают [Норт Д., 1997, с. 43]. Отношения подразделяются на формальные и неформальные, причем в последних доминирует культура: правила поведения в обществе, правила делового оборота, хозяйственная этика. Эти правила достаточно инерционны, и для того чтобы их изменить, необходимо воспитать не одно поколение граждан, т.к. основу поведения составляет воспитание, которое включает в себя создание и сохранение духов-

ности, гражданства, чувства долга, честности, законопослушания, ответственности — всего того, что является фундаментом территориального социально-экономического поведения.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что феномен территориального социально-экономического поведения эволюционирует в рамках вполне определенных форматов «консервативного, адаптационного, инновационного», «культурно-укорененного, культурно-мобильного»; «рационального выбора и коллективного интереса», стабилизируя и воспроизводя социально-территориальное неравенство. Исследование практик меняющихся и воспроизводимых паттернов территориального социально-экономического поведения даст региональным властным структурам приоритет в выборе принципов регионального управления и развития и позволит в перспективе не только уточнить представления о причинах актуального социально-экономического состояния региональных общностей, но и прогнозировать возможные пути их дальнейшего развития, получить более точное представление о факторах, продуцирующих масштабы социально-территориального неравенства в рамках границ территории или региона.

Список литературы

- Александр Дж.* Обещание культурной социологии: технологический дискурс и сакральная и профанная информационные машины // Контексты современности – II: Актуальные проблемы общества и культуры в западной социальной теории: хрестоматия / сост. и общ. ред. С.А. Ерофеева. 2-е изд. Казань: Изд-во Каз. ун-та, 2001. 184 с.
- Александр Дж.* Культурная травма и коллективная идентичность // Социологический журнал. 2012. № 3. С. 5–40.
- Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. М., Прогресс–Политика, 1992. 608 с.
- Бурдье П.* Структуры. Habitus. Практики // Современная социальная теория: Бурдье, Гидденс, Хабермас. Новосибирск, 1995. С. 16–31.
- Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века / пер. с англ.; под ред. В.И. Иноземцева. М.: Логос, 2004. 368 с.
- Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение: пер. с фр. М.: Канон, 1995. 352 с.

Завалишин А.Ю. Территориальное поведение социально-территориальной общности: автореф. дис. ... д-ра социол. наук. Хабаровск, 2009. 39 с.

Заславская Т.И., Рывкина Р.В. Социология экономической жизни. Новосибирск: Наука, 1991. 448 с.

Зиммель Г. Социология пространства. М., 1995. 293 с.

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Ст. 8. URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-8-krf> (дата обращения: 27.04.2019).

Левевер А. Производство пространства. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.

Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера. М: Фонд эконом. книги «Начала», 1997. 180 с.

Парсонс Т. О социальных системах. М.: Академ. проект, 2002. 832 с.

Поланьи К. Великая трансформация: Политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2014. 312 с.

Слусарянский М.А. Территориальное поведение: методологические предпосылки социологического исследования // Вестник ПГТУ. Социально-экономические науки. 2011. № 12(35). С. 22–29.

Филиппов А.Ф. Социология пространства. СПб.: Владимир Даль, 2008. 290 с.

Цимбаев Н.И. За горизонтом — земля! (К пониманию истории России) // Вопросы философии. 1997. № 1. С. 18–42.

Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. 1998. № 4. С. 94–98.

Получено 30.04.2019

References

Aleksander, Dzh. (2012). *Kul'turnaya travma i kollektivnaya identichnost'* [Cultural trauma and collective identity]. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. No. 3, pp. 5–40.

Aleksander, Dzh. (2001). *Obeschanie kul'turnoy sotsiologii: tekhnologicheskij diskurs i sakral'naya i profannaya informatsionnye mashiny* [The promise of a cultural sociology: technological discourse and the sacred and profane information machine]. *Konteksty sovremennosti – II: Aktual'nye problemy obschestva i kul'tury v zapadnoy sotsial'noy teorii:*

Khrestomatiya, sost. i obsch. red. S.A. Erofeeva [Contexts of modernity – II: Actual problems of society and culture in western social theory: chrestomathy, ed. by S.A. Erofeev]. Kazan: Kazan University Publ., 184 p.

Aron, R. (1992). *Etapy razvitiya sotsiologicheskoy mysli* [Stages of development of sociological thought]. Moscow: Progress–Politika Publ., 608 p.

Bourdieu, P. (1995). *Struktury. Habitus. Praktiki* [Structures. Habitus. Practices]. *Sovremennaya sotsial'naya teoriya: Bourdieu. Giddens. Habermas* [Modern social theory: Bourdieu, Giddens, Habermas]. Novosibirsk, p. 16–31.

Durkheim, E. (1995). *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow: Kanon Publ., 352 p.

Filippov, A.F. (2008). *Sotsiologiya prostranstva* [The sociology of space]. Saint-Petersburg: Vladimir Dal Publ., 290 p.

Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. St. 8. [The Constitution of the Russian Federation, art. 8]. Available at: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-1/st-8-krf> (accessed 27.04.2019).

Lefevre, A. (2015). *Proizvodstvo prostranstva* [The production of space]. Moscow: Strelka Press Publ., 432 p.

North, D. (1997). *Instituty. Institutsional'nye izmeneniya i funktsionirovanie ekonomiki* [Institutes, institutional changes and the functioning of the economy]. Moscow: Economic Books Fund «Nachala» Publ., 180 p.

Parsons, T. (2002). *O sotsial'nykh sistemakh* [The social systems]. Moscow: Akademicheskij Proekt Publ., 832 p.

Polanyi, K. (2014). *Velikaya transformatsiya: Politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni* [The great transformation: The political and economic origins of our time]. Saint-Petersburg: Al-teyya Publ., 312 p.

Simmel, G. (1995). *Sotsiologiya prostranstva* [The sociology of space]. Moscow, 293 p.

Slusaryanskiy, M.A. (2011). *Territorial'noe povedenie: metodologicheskie predposylki sotsiologicheskogo issledovaniya* [Territorial behavior: methodological background of sociological research]. *Vestnik PGTU. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. [PNRPU Sociology and Economics Bulletin]. No. 12(35), pp. 22–29.

Shmatko, N.A. and Kachanov, Yu.L. (1998). *Territorial'naya identichnost' kak predmet sotsiologicheskogo issledovaniya* [Territorial identity as a subject of sociological Research]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4, p. 94–98.

Tsimbaev, N.I. (1997). *Za gorizontom — zemlya!* (*K ponimaniyu istorii Rossii*) [The horizon is the earth! (On the understanding of Russian history)]. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy]. No. 1, p. 18–42.

Vallerstayn, I. (2004). *Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka* [The end of the familiar world: Sociology of the XXI century]. Moscow: Logos Publ., 368 p.

Zaslavskaya, T.I. and Ryvkina, R.V. (1991). *Sotsiologiya ekonomicheskoy zhizni* [Sociology of economic life]. Novosibirsk: Nauka Publ., 448 p.

Zavalishin A.Yu. (2009). *Territorial'noye povedeniye sotsial'no-territorial'noy obshchnosti: avtoref. dis. ... d-ra sotsiol. nauk* [Territorial behavior of socio-territorial community: Abstract of Ph.D. dissertation]. Khabarovsk, 39 p.

Received 30.04.2019

Об авторе

Яковлева Ольга Константиновна

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры социологии

Пермский государственный национальный
исследовательский университет,
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;
e-mail: yakovleva.ok2016@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2209-7408>

About the author

Olga K. Yakovleva

Ph.D. in Philosophy, Docent,
Associate Professor at the Department of Sociology

Perm State University,
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;
e-mail: yakovleva.ok2016@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2209-7408>

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Яковлева О.К. Территориальное социально-экономическое поведение в русле проблемы взаимодействия общества и физического пространства // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 3. С. 421–428. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-421-428

For citation:

Yakovleva O.K. Territorial socio-economic behavior within the problem of interaction of society and physical space // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2019. Iss. 3. P. 421–428. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-3-421-428